

Использование в качестве доказательств, указанных в постановлении о передаче уголовного дела в суд

Информация, зафиксированная в содержании компьютерного носителя информации, если указанные доказательства указаны в постановлении о передаче уголовного дела в суд, в соответствии со статьей 512 части второй Уголовно-процессуального закона может быть использована в качестве доказательства и в том случае, если она не была оглашена или воспроизведена в судебном заседании. В соответствии со статьей 449 части третьей Уголовно-процессуального закона (в редакции закона до 5 июля 2020 года) при удовлетворении ходатайства лиц, указанных в настоящей правовой норме, о воспроизведении записи она может быть воспроизведена как полностью, так и частично в зависимости от содержания запрашиваемого ходатайства и относимости воспроизводимой информации к предмету доказывания.

Сенат Латвийской Республики

Уголовный департамент

16 сентября 2020 г.

РЕШЕНИЕ

Дело № 11250046417, СКК-104/2020

ECLI:LV:AT:2020:0916.11250046417.10.L

В состав суда входят: сенаторы Анита Полякова, Ингуна Радзевича, Петерис Опинцанс.

рассмотрел в письменном производстве уголовное дело по кассационной жалобе обвиняемого [лица А] и дополнений к ней на приговор Курземского окружного суда от 22 октября 2019 года .

Описательная часть

[1] Решением Курземского окружного суда от 14 января 2019 года [человек А], персональный идентификационный номер [...], признан невиновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 231 части второй Уголовного закона, и оправдан.

В отношении [Человека А] были отменены примененные меры пресечения — перевод под стражу и запрет на выезд из страны.

Заявление потерпевшего [лица Б] о возмещении морального вреда оставлено без рассмотрения.

[2] Решением Курземского окружного суда от 22 октября 2019 года решение Курземского окружного суда от 14 января 2019 года было отменено.

[Лицо А] признано виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного статьей 231 части второй Уголовного закона, и приговорено к 2 годам лишения свободы.

В соответствии со статьей 51 , частью первой, частью ¹ , пунктом 1 части 1 Уголовного закона, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания согласно решению Елгавского суда от 31 марта 2017 года, окончательное наказание [лицу А] - лишение свободы на срок 2 года и 6 месяцев.

В срок наказания засчитывается время содержания под стражей с 31 декабря 2017 года по 18 мая 2018 года.

Мера пресечения в отношении [Лица А] — заключение под стражу и запрет на выезд из страны — изменена на меру пресечения — заключение под стражу.

Принято решение о возмещении ущерба в пользу потерпевшего [лица Б] не определять.

[3] Постановлением Апелляционного суда [лицо А] признано виновным и наказано по статье 231 части второй Уголовного закона за грубое нарушение общественного порядка, выразившееся в явном неуважении к обществу, игнорировании общепринятых норм поведения и нарушении покоя людей (хулиганство), сопряженное с причинением телесных повреждений потерпевшему.

[4] Ответчик [лицо А] подал кассационную жалобу и дополнения к ней на решение суда апелляционной инстанции, в которых просит отменить решение суда апелляционной инстанции в полном объеме.

Ответчик обосновал ходатайство, выраженное в кассационной жалобе и приложениях к ней, следующими доводами.

[4.1] Апелляционный суд не разъяснил и не оценил, почему доказательство по делу – видеозапись события – не было исследовано в суде первой инстанции. Тем самым суд нарушил статью 15 , статью 553, часть третья, статью 558, часть вторую и статью 575, часть первую, пункт 8 Уголовно-процессуального закона .

Кроме того, суд апелляционной инстанции исследовал лишь короткий фрагмент указанной видеозаписи, хотя её полное рассмотрение могло повлиять на решение суда о виновности подсудимого в инкриминируемом ему уголовном преступлении. Тем самым суд нарушил статьи 1, 18, 20, 499, 500 и часть первую статьи 520 Уголовно-процессуального закона.

статьи 66, части первой, пункта 2 и статьи 376 Уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования не были соблюдены , поскольку обвиняемый был внесен в реестр уголовных дел только 13 апреля 2018 года, несмотря на то, что ходатайство об этом было подано 2 апреля 2018 года.

[4.3] В постановлении от 30 декабря 2017 г. о назначении экспертизы необоснованно указано, что [лицо А] ударило [лицо С] по лицу, поскольку лицо, направляющее процесс, узнало об этом факте только 31 декабря 2017 г. из показаний [лицо Д] и [лицо Е]. Кроме того, [лицо Е] показало 31 декабря 2017 г., что ударило [лицо С] по лицу, чтобы привести его в сознание. Изложенное свидетельствует о том, что эксперту была предоставлена неполная информация о происшедшем, таким образом, при назначении экспертизы были нарушены положения статьи 196 Уголовно-процессуального закона.

Экспертиза была неполной, поскольку не дала заключения о том, какие телесные повреждения [лицу С] были причинены обвиняемым, а какие – другими лицами при

реанимации [лица С]. Таким образом, экспертиза нарушила статью 200 Уголовно-процессуального закона .

Кроме того, досудебным расследованием была нарушена статья 66 Уголовно-процессуального закона , поскольку [лицо А] не было уведомлено о постановлении о назначении экспертизы.

[4.4] Уголовное правонарушение, вменяемое [Лицу А], было квалифицировано по трём разным статьям Уголовного кодекса: статья 125 , часть 3, статья 176, часть 4, статья 231, часть 2 Уголовного кодекса. Следовательно, положения статей 1, 6, 8, 9, 20 и 398 Уголовно-процессуального кодекса не были соблюдены . В такой ситуации обвиняемый не понимал, в каком уголовном преступлении его обвиняют и по какому из пунктов обвинения он должен был выразить своё отношение.

[4.5] Апелляционный суд нарушил статью 15 и статью 520, часть первую, Уголовно-процессуального закона, поскольку его вывод о том, что обвиняемый осознавал, что его действия нарушают общественный порядок, является необоснованным.

[4.6] Информация о возбуждении уголовного дела была опубликована в средствах массовой информации, что является нарушением положений статей 1, 12 , части 6 статьи 61 и статьи 66 Уголовно-процессуального закона.

[4.7] Апелляционный суд нарушил положения статей 15, 20, 79 и 86 Уголовно-процессуального закона , не приняв во внимание доводы и документы, представленные защитником по делу о телесных повреждениях и административном правонарушении [лица С].

[4.8] Апелляционный суд неправильно определил неотбытую часть дополнительного наказания, назначенного ему предыдущим решением суда – полицейский контроль – и поэтому ошибочно определил наказание в соответствии со статьей 51 Уголовного закона .

[4.9] При рассмотрении дела в апелляционном порядке допущено нарушение статьи 50 части третьей Уголовно-процессуального закона, поскольку прокурор [лицо Ф] участвовал в рассмотрении дела. Обвиняемый был допрошен по факту поджога принадлежащего ему автомобиля 3 октября 2019 года . При таких обстоятельствах прокурор был вынужден отказаться от участия в рассмотрении дела. Допущенное нарушение привело к вынесению необъективного приговора.

[4.10] Содержание под стражей обвиняемого в период с 31 декабря 2017 года по 18 мая 2018 года являлось необоснованным, поскольку в материалах уголовного дела отсутствуют документы, подтверждающие необходимость применения указанной меры пресечения.

[4.11] В апелляционном суде обвиняемому необоснованно отказано в праве воспользоваться помощью выбранного им самим защитника А. Коваленко . В отсутствие достаточных оснований суд пригласил другого защитника – Л. Элсбергиса , который не осуществлял защиту в полном объеме, так как не участвовал ни в досудебном расследовании, ни в суде первой инстанции. Тем самым апелляционный суд нарушил часть 2 статьи 88 Уголовно-процессуального закона , которая гласит, что лицо, имеющее право на защиту и изъявившее желание воспользоваться помощью защитника, может отказаться от защитника только в его присутствии. Кроме того, суд нарушил и статью 466 Уголовно-процессуального закона .

[5] Обвиняемый просит оценить документы, приложенные к кассационной жалобе – протокол об административном правонарушении № [...] и постановление Государственной полиции об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении № 20/19/4-70822.

Тематическая часть

[6] Сенат считает, что решение Курземского окружного суда от 22 октября 2019 года подлежит отмене в части окончательного приговора, вынесенного [лицу А] в соответствии со статьей 51 Уголовного закона, и дело в этой части подлежит передаче на новое рассмотрение в апелляционный суд.

В остальной части решение апелляционного суда оставить без изменений.

[7] Согласно статье 51 части первой Уголовного закона, если осужденный совершил новое уголовное преступление после вступления приговора в законную силу, но до полного отбытия наказания, суд должен присоединить неотбытое по предыдущему приговору наказание полностью или частично к наказанию, определенному новым приговором.

В соответствии со статьей 52 части первой Уголовного закона (в редакции закона до 13 июня 2014 года) при сложении наказаний по нескольким приговорам одному дню лишения свободы соответствуют два дня полицейского контроля.

[8] Верховный суд уже заявил, что нет никаких препятствий для отбывания дополнительного наказания лицом, не находящимся под стражей, таких как полицейский контроль. В Уголовном законе нет положения, которое бы говорило, что отбывание дополнительного наказания прекращается при совершении нового уголовного преступления, но статья 51, часть первая Уголовного закона гласит, что неотбытое наказание по предыдущему приговору прибавляется к назначенному наказанию (*Решение Верховного суда от 27 марта 2006 года по делу № SKK-130/2006 (11096060504, 11088001205, 11087095404)*).

[9] Из материалов уголовного дела следует, что дополнительное наказание, назначенное Вентспилским судом 23 июля 2013 года — контроль полиции — [лич. А] начало отбывать 5 июня 2017 года (том 1, листы 192, 197) и продолжало отбывать до 31 декабря 2017 года, когда он был арестован в рамках продолжающегося уголовного процесса (том 1, лист 127). Мера пресечения, примененная к [лич. А] — заключение под стражу — была изменена 18 мая 2018 года на меры пресечения — передача под надзор полиции и запрет на выезд из страны (том 1, листы 225-226). Вышеуказанные меры пресечения были изменены на меру пресечения — заключение под стражу — 22 октября 2019 года. Таким образом, можно сделать вывод, что [лич. А] отбывал назначенное ему дополнительное наказание – надзор за полицией – с 5 июня 2017 года по 31 декабря 2017 года и с 18 мая 2018 года по 22 октября 2019 года.

[10] Сенат признает, что апелляционный суд, определяя наказание [лицу А] после нескольких судебных решений в соответствии со статьей 51 Уголовного закона, неправильно применил статью Общей части Уголовного закона и тем самым допустил нарушение Уголовного закона, указанное в статье 574, пункте 1 Уголовно-процессуального закона.

[11] На основании вышеизложенного Сенат считает, что решение апелляционного суда подлежит отмене в части наказания, назначенного [лицу А] в соответствии со статьей 51 Уголовного закона.

[12] Сенат признаёт, что апелляционный суд при рассмотрении уголовного дела не допустил нарушений уголовного закона, а в остальной части существенных нарушений уголовно-процессуального закона. В кассационной жалобе обвиняемого [лица А] также не приведены доводы, которые могли бы служить основанием для отмены решения апелляционного суда в части признания его виновным и назначения ему наказания по статье 231 части второй Уголовного закона.

[12.1] Апелляционный суд, в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона, оценив доказательства в их совокупности и взаимосвязи, установил в действиях обвиняемого [лица А] все необходимые и обязательные элементы состава преступления, предусмотренного статьей 231 части второй Уголовного закона, и установил, что виновность [лица А] в инкриминируемом ему преступлении доказана вне разумных сомнений. Апелляционный суд аргументировал свои выводы, ссылаясь на правовые нормы и имеющиеся в деле доказательства.

Суд, основываясь на исследованных в ходе судебного следствия доказательствах, ссылаясь на выводы, высказанные в юридической литературе, а также рекомендации и выводы, изложенные в Обобщении судебной практики Верховного Суда РФ по делам о хулиганстве за 2006 год, обоснованно признал в отношении [лица А.] уголовное преступление уголовно наказуемым хулиганством и отклонил доводы подсудимого об ошибочной оценке конфликтной ситуации и отсутствии в его действиях хулиганских мотивов.

[12.2] Ссылка в кассационной жалобе на нарушение части третьей статьи 553, части второй статьи 558 и пункта 8 части первой статьи 575 Уголовно-процессуального закона является необоснованной. Указанные нарушения правовых норм в кассационной жалобе аргументируются мнением заявителя о том, что суд первой инстанции рассмотрел дело без исследования доказательств. Такое утверждение не соответствует сведениям, зафиксированным в протоколе судебного заседания суда первой инстанции, и содержанию приговора.

статьей 135 Уголовно-процессуального закона к документам, используемым в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, относятся также компьютерные носители информации, записи, выполненные с помощью технических средств записи звука и изображения, содержание зафиксированной информации которых может быть использовано в качестве доказательств.

В соответствии со статьей 512 части второй Уголовно-процессуального закона суд основывает свое решение на доказательствах, исследованных в судебном заседании, а также на письменных доказательствах и документах, указанных в

постановлении о передаче уголовного дела в суд, или на доказательствах, исследование которых не требуется в соответствии с положениями статьи 125 настоящего Закона.

449 части третьей Уголовно-процессуального закона устанавливает, что письменные доказательства и иные документы, относящиеся к предмету доказывания, оглашаются или воспроизводятся полностью или частично в судебном заседании по ходатайству лица, осуществляющего защиту, прокурора, потерпевшего или его представителя, а также собственника имущества, затрагиваемого в уголовном процессе, на имущество которого наложен арест.

Из вышеуказанных правовых положений следует, что информация, зафиксированная в содержании носителя компьютерной информации, если указанные доказательства указаны в постановлении о передаче уголовного дела в суд, в соответствии со статьей 512 части второй Уголовно-процессуального закона, может быть использована в качестве доказательства даже в том случае, если она не была оглашена или воспроизведена в судебном заседании. В свою очередь, в соответствии со статьей 449 части третьей Уголовно-процессуального закона при удовлетворении ходатайства лиц, указанных в данном правовом положении, о воспроизведении записи она может быть воспроизведена как полностью, так и частично в зависимости от содержания запрашиваемого ходатайства и относимости воспроизводимой информации к предмету доказывания.

Из кассационной жалобы следует, что её автор обосновывает нарушение статей 18, 500 и статьи 520 части первой Уголовно-процессуального закона формальной ссылкой на неполное изучение записи, сделанной на месте происшествия средствами видеонаблюдения. Утверждая, что неполное воспроизведение записи повлияло на выводы суда о виновности подсудимого, автор кассационной жалобы не указал, какие именно сведения о каких обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу, суд не рассмотрел и не оценил. С учётом вышеизложенного, Сенат признал отсутствие оснований для установления нарушения перечисленных выше положений Уголовно-процессуального закона.

[12.3] Вопреки указанному в кассационной жалобе, из реестра уголовных дел следует, что заявление с просьбой об ознакомлении с вышеуказанным документом было подано лицу, направляющему производство, 11 апреля 2018 года, а обвиняемый был ознакомлен с реестром уголовных дел 16 апреля. Автор кассационной жалобы, указывая на нарушение статьи 66, части первой, пункта 2 и статьи 376 Уголовно-процессуального закона, не обосновал, каким образом, по мнению автора, несвоевременное ознакомление с реестром уголовных дел повлияло на его право на защиту, а также на законность и обоснованность решения апелляционного суда. Кроме того, обе правовые нормы, указанные в этом пункте решения, были исключены из Уголовно-процессуального закона Законом от 20 июня 2018 года, вступившим в силу 1 сентября 2018 года.

[12.4] Сенат признает, что содержащаяся в кассационной жалобе ссылка на нарушение статей 196 и 200 Уголовно-процессуального закона является необоснованной.

Согласно статье 194 части первой Уголовно-процессуального закона экспертиза назначается в случаях, когда для выяснения вопросов, имеющих значение для уголовного судопроизводства, необходимо провести исследование, требующее

использования специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. В свою очередь, по уголовным делам суд в соответствии со статьей 23 Уголовно-процессуального закона принимает решение. Таким образом, можно сделать вывод, что решение вопроса о том, были ли телесные повреждения, обнаруженные в экспертизе, причинены или не были причинены конкретным лицом, относится к компетенции суда, а не эксперта, поэтому утверждение о том, что неполное перечисление возможных виновных лиц в постановлении о назначении экспертизы повлияло на законность этого решения и результат экспертизы, является необоснованным. Из содержания постановления ясно, что эксперту поручено дать ответы на вопросы о телесных повреждениях, обнаруженных на теле [лиц. С], время и механизм их возникновения, а также причина смерти указанного лица, а не установление виновника причинения телесных повреждений.

Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы тела было вынесено 30 декабря 2017 года и направлено эксперту 1 февраля 2018 года.

В материалах уголовного дела отсутствуют сведения об ознакомлении [лица А] с постановлением о назначении экспертизы до передачи этого постановления на исполнение, поэтому Сенат признает, что в ходе досудебного уголовного производства нарушено право подозреваемого на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы до передачи его на исполнение, предусмотренное статьей 66, частью первой, пунктом 7 Уголовно-процессуального закона, если экспертиза касается данного лица, и на ходатайство о постановке дополнительных вопросов, по которым эксперт обязан дать заключение. В то же время Сенат признает, что данное нарушение в данном конкретном случае не может быть признано существенным нарушением Уголовно-процессуального закона. Из материалов уголовного дела усматривается, что после предъявления обвинительного заключения и до направления дела в суд [лица А] были ознакомлены с материалами уголовного дела, подлежащими передаче в суд, в том числе с постановлением о назначении экспертизы и заключением эксперта. Ознакомившись с материалами уголовного дела, [лица А] не заявлял ходатайств, связанных с решением о назначении экспертизы и заключением эксперта. Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство защитника о допросе эксперта в судебном заседании. После допроса эксперта ходатайств о назначении дополнительной экспертизы не поступало. В связи с изложенным Сенат признаёт, что установленное нарушение пункта 7 части первой статьи 66 Уголовно-процессуального закона не привело к вынесению незаконного судебного решения, поэтому не может быть признано существенным нарушением настоящего закона.

[12.5] Мнение ответчика о том, что в результате неоднократного изменения квалификации инкриминируемого [лицу А] в ходе уголовного расследования преступления была нарушена статья 398 Уголовно-процессуального закона, является необоснованным.

Указанная правовая норма определяет значение квалификации преступления при расследовании, но не запрещает изменение квалификации преступления после её установления. Вопреки мнению обвиняемого, статья 461 Уголовно-процессуального закона устанавливает обязанность прокурора изменить обвинительное заключение при установлении обстоятельств, указанных в части первой настоящей статьи.

статьей 23 Уголовно-процессуального закона рассматривает и разрешает предъявленное лицу обвинение.

Утверждение подсудимого о том, что он не понимал, от какого обвинения ему предстоит защищаться, противоречит материалам дела, из которых следует, что [лицо А] было знакомо с предъявленным ему обвинением и выражало свое отношение к нему.

[12.6] Из решения апелляционного суда следует, что суд, принимая решение о назначении наказания [лицу А] в соответствии со статьей 231 части второй Уголовного закона, оценил обстоятельства, влияющие на назначение наказания, установленные в ходе судебного следствия. Документы, приложенные к кассационной жалобе, не подлежат оценке кассационным судом, поскольку в соответствии с частью первой и третьей статьи 569 Уголовно-процессуального закона кассационный суд не устанавливает фактические обстоятельства дела и не переоценивает доказательства по делу.

[12.7] Сенат признает необоснованными ссылку в кассационной жалобе на нарушение статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса и утверждение о том, что обвиняемому было отказано в праве на защиту в суде апелляционной инстанции.

2019 года суд апелляционной инстанции уведомил защитника обвиняемого [лица А] Коваленко А. о судебном заседании 15 апреля 2019 года. В свою очередь, защитник Коваленко А. 1 марта 2019 года суд был уведомлен о получении уведомления о судебном заседании и ходатайстве о вызове дежурного адвоката для защиты [лица А] (том 2, лист 127). Суд уведомил старшего присяжного адвоката о вышеуказанных обстоятельствах. 31 мая 2019 года присяжный адвокат Линда Элсберге приняла на себя защиту [лица А]. Из аудиозаписи заседаний апелляционного суда от 13 сентября и 22 октября 2019 года следует, что подсудимый [лицо А] не возражал против осуществления его защиты присяжным адвокатом Л. Элсберге и не выражал сомнений в качестве работы адвоката.

[13] Сенат признает, что доводы кассационной жалобы относительно нарушения статьи 50 части первой Уголовно-процессуального закона являются необоснованными.

50 части первой Уголовно-процессуального закона устанавливает, что должностное лицо не может брать на себя полномочия по ведению уголовного судопроизводства, если это приведет к конфликту интересов, а именно, если его личные интересы, как прямо, так и косвенно, не совпадают с целью уголовного судопроизводства или если существуют обстоятельства, дающие лицу, участвующему в уголовном судопроизводстве, разумные основания для наличия такого интереса.

[Лицо А] Обстоятельства возможного конфликта интересов, указанные в кассационной жалобе, не подпадают под обстоятельства, указанные в статьях 51 и 52 Уголовно-процессуального закона, которые сами по себе исключают участие соответствующих должностных лиц в разбирательстве.

Из протокола заседания суда апелляционной инстанции следует, что обвиняемый, зная о наличии обстоятельств, указанных в кассационной жалобе, а именно о том, что он допрашивался в качестве, не указанном в кассационной жалобе, в связи с фактом сожжения автомобиля прокурора [лица Ф], сомнений в объективности

прокурора не имел и об обстоятельствах, которые, по его мнению, могли повлиять на беспристрастность указанного должностного лица, суду не сообщил.

Учитывая изложенное, Сенат считает необоснованным утверждение автора кассационной жалобы о незаконности решения суда апелляционной инстанции, поскольку прокурор, не отказавшись от участия в судебном разбирательстве дела, нарушил статью 50 части первой Уголовно-процессуального закона.

[14] Принимая во внимание изложенные соображения, Сенат считает, что кассационная жалоба в части признания [лица А] виновным и назначения ему наказания по статье 231 части второй Уголовного закона подлежит отклонению.

[15] Мера пресечения обвиняемому [лицу А] решением апелляционного суда изменена — передача под надзор полиции и запрет на выезд из страны — на меру пресечения — заключение под стражу.

272, часть 4 Уголовно-процессуального закона гласит, что основанием для заключения под стражу может быть приговор суда за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, за которое назначено наказание в виде лишения свободы.

Решением Апелляционного суда [лицо А] признано виновным в совершении тяжкого преступления и приговорено к лишению свободы. В связи с вышеизложенным, Сенат признаёт, что на данной стадии уголовного судопроизводства в отношении обвиняемого должна быть сохранена мера пресечения – заключение под стражу.

Оперативная часть

На основании статей 585, 587 Уголовно-процессуального закона суд

постановил:

отменить решение Курземского окружного суда от 22 октября 2019 года в части окончательного приговора, вынесенного [лицу А] в соответствии со статьей 51 Уголовного закона, и направить дело в отмененной части в Курземский окружной суд на новое рассмотрение..

В остальной части решение Курземского окружного суда от 22 октября 2019 года оставить без изменений.

В отношении обвиняемого [лица А] по-прежнему сохраняется мера пресечения в виде заключения под стражу.

Решение обжалованию не подлежит.